УДК 323

Адиатулина Г.Ш., Адиатулин И.Ф.

Информационная политика органов государственной власти в условиях защиты национальных интересов России

Императив жизнеспособности государства в ситуации амплификации новых типов деструктивных вызовов и угроз для его существования, функционирования и развития актуализирует перед российской властью задачу активного применения антикризисных коммуникаций в государственном управлении. Введение в 2014 г. Европейским Союзом и США в отношении Российской Федерации разного рода санкций побуждает Россию учитывать обострение геополитической конкуренции в экономическом и информационно-психологическом пространстве. Арсенал инструментов и механизмов политического регулирования может быть эффективно расширен за счет государственной информационной политики в особых условиях, призванной демпфировать воздействие рисков на системную структуру субъекта (государства), которые возникают вследствие глобальных и долгосрочных изменений состояния внешней среды.

Ключевые слова: власть, государственная информационная политика в особых условиях, государственное управление, дискурс, жизнеспособность государства, коммуникации, санкции, угрозы.

Постигая глубокий смысл слов великого российского историка В.О. Ключевского, отождествлявшего историю не с учительницей, а с надзирательницей, magistra vitae (наставница жизни), поскольку та “ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков”, применительно к спешно организуемой сегодня странами ЕС с подачи нового мирового гегемона США блокаде России, нельзя не указать на актуализацию проблемы жизнеспособности Российского государства. Понятие *"жизнеспособности государства"* другой крупный отечественный историк, философ и культуролог А.С. Ахиезер трактует как “способность отвечать на все новые вызовы истории” [1, с. 43], а обращающийся к его трудам В.Н. Шевченко полагает возможным в самом общем виде наделять этой способностью лишь то государство, которое в состоянии “контролировать все жизненно важные параметры общества как социального организма” [2, с. 8].

Учитывая то обстоятельство, что борьба за военно-политическую, экономическую, информационную конкуренцию в мире не снижается, но только усиливается, и другие центры влияния из числа основных участников этого соперничества, как подчеркивает президент России В.В. Путин, “внимательно следят за усилением России” [3], а сама борьба за жизненно важные ресурсы и факторы мирового влияния на современном этапе транзитируется из физического пространства в информационное, особого внимания при рассмотрении концепта жизнеспособности государства, на наш взгляд, заслуживает информационный компонент. Очевидно, что данная составляющая также оказывается важной онтологической основой, которая наряду с духовно-нравственными скрепами в значительной степени определяет судьбу страны и нации, столкнувшейся с неслыханным темпом культурных, политических и информационных изменений.

Стратегическая задача построения в России информационной экономики, которая априори базируется на свободном движении информационных капиталов и ресурсов, императивно требует ее дальнейшей органичной интеграции в мировую глобальную экономику. Интенсивное наращивание информационного потенциала способно вывести страну в разряд конкурентоспособных и инвестиционно привлекательных субъектов в системе международного разделения труда. Однако противящиеся этому силы по обе стороны Атлантики очевидно не заинтересованы в том, чтобы Россия также смогла совершить “скачок в инфо-

сферу Третьей волны" (по Э. Тоффлеру) и присоединиться к числу информационно богатых стран, которые быстро "думают", быстро "принимают решения", быстро "действуют".

В сущности говоря, введение со стороны США, Канады, Европейского союза и ряда других стран различного рода санкций против России в ответ на ее позицию по статусу Крыма и по конфликту на Юго-Востоке Украины есть не что иное, как продолжение возведения вокруг правопреемника СССР культурной и технологической "Великой стены", которая, используя метафору известного американского футуролога, "отделяет быстрых от медленных, и эта стена поднимается все выше с каждым минувшим днем" [4, с. 481]. Попытки ряда западных стран, образующих сегодня Центр капиталистической миросистемы, описанной в известной работе И. Валлерстайна [5, с. 246], применить к России глобальные санкции прежде всего направлены на то, чтобы, как и прежде, удерживать ее в границах периферии. С этой целью для РФ, как одного из ключевых игроков на международной площадке, создаются особые условия. Прежде всего усилиями Соединенных Штатов для России устанавливается режим дипломатической, экономической и политической изоляции, весьма схожий с проектом Наполеона Бонапарта, который в 1806–1807 гг. рассчитывал посредством континентальной блокады [6] сломить военную мощь Британской империи. Только, как комментирует эту аналогию А.В. Манойло, "на месте Англии теперь находится Россия, вместо императорской Франции — новый мировой гегемон США" [7, с. 27].

Примечательно, что нынешние попытки ослабления России, замедления развития и снижения ее влияния на мировой арене как основную цель введения санкций определяет почти треть (32%) россиян, опрошенных 9–10 августа 2014 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Еще 14% респондентов полагают, что лидеры других стран действуют по сценарию, предложенному американским президентом, и идут на поводу у Америки, а 13% участников опроса расценивают введение санкций странами ЕС против России как акт самоутверждения, которым они пытаются доказать, насколько они влиятельны и могут заставить подчиниться [8].

Если исходить из концепции "вызова-ответа" А. Тойнби, утверждавшего, что "общество в своем жизненном процессе сталкивается с рядом проблем и каждая из них есть вызов", то функция "внешнего фактора" состоит в том, чтобы "превратить «внутренний творческий импульс» в постоянный стимул, способствующий реализации потенциально возможных творческих вариаций" [9, с. 108]. Как уточняет В.Г. Федотова, подробно разбирая тойнбиевскую концепцию "вызова-ответа", в вызове прежде всего сокрыто "то внешнее воздействие, которое способно создать в стране внутренний импульс собственного развития" [10, с. 24]. Нечто подобное уже случалось в первые десятилетия советской власти, когда империалистические державы применяли против молодой республики экономическую изоляцию.

Исторические параллели с первыми годами существования РСФСР, столкнувшейся с экономическим и политическим давлением капиталистических стран, и сегодня не лишены глубокого смысла по отношению к современной России. Они естественным образом возникают, наблюдая за действиями тех стран, которые вновь намерены перевести разговор с ней на язык ультиматумов и санкций. Политическими угрозами и жёсткими мерами экономической дискриминации отдельные западные страны – члены ООН рассчитывают сломить независимую позицию Российской Федерации в фундаментальных вопросах – обеспечении суверенитета, территориальной целостности государства, чья политическая юрисдикция снова объемлет Крымский полуостров, надёжной защите конституционного строя, своевременной нейтрализации внутренних и внешних угроз. По сути, ведущие субъекты Центра капиталистической миросистемы не изменяют прежней стратегии подавления, которую они применяли в прошлом в отношении Советского государства. Оно же находило в себе возможности ответить на внешние вызовы, всякий раз мобилизуя богатейшие внутренние резервы и обращая внутренний импульс во благо собственного развития. Страна таким образом

успешно преодолевала многие торгово-экономические, военно-технические, финансовые (т.н. золотые блокады, кредитные блокады) санкции, а также большинство других запретительных мер, ограничивавших ее международные связи в области науки, культуры, спорта.

Как считают эксперты, в современной ситуации ударов США в тандеме с западными союзниками по наиболее чувствительным сферам российской экономики, расчитанных на дестабилизацию обстановки в России, фактор негативного внешнего воздействия вновь может быть обращен в положительный эффект. По мнению В.В. Путина, реакция США и Евросоюза дает России повод ускорить деофшоризацию своей экономики, создать более благоприятные условия для ведения бизнеса в стране. В публичном дискурсе президента твердо и последовательно проводится мысль: от использования против РФ так называемых механизмов в конкурентной борьбе на международной арене, когда "для этого в том числе задействуются возможности специальных служб; используются современные информационные и коммуникационные технологии, каналы зависимых, «карманных» неправительственных организаций – механизмы так называемой мягкой силы" [11], России следует извлечь свои плюсы, которые состоят в том, что "российские власти вынуждены разработать и принять ряд мер по повышению уровня суверенитета своей экономики" [12]. Эти мероприятия должны включать дополнительную систему стимулирующих мер для промышленного и сельскохозяйственного развития, а также "условия для раскрытия творческого потенциала отечественных производителей, предпринимателей, учёных, инженеров, рабочих" [13].

Важно подчеркнуть, что один из первых развернутых политических комментариев Путина после введения санкций со стороны США и Европы прозвучал на пленарном заседании I Медиафорума независимых региональных и местных средств массовой информации "Правда и справедливость", организованного 24 апреля 2014 г. в Санкт-Петербурге Общероссийским народным фронтом [14]. В рамках форума 400 журналистов из 85 субъектов РФ смогли обсудить широкий круг вопросов, затрагивающих текущую деятельность и перспективы развития современных российских региональных СМИ. Не менее важной задачей мероприятия стало обсуждение с различными руководителями федеральных, региональных властных структур и выработка совместных действий и рекомендаций по информационному обеспечению деятельности органов государственной власти, ее своевременное обеспечение достоверной информацией как важнейший критерий устойчивого и эффективного государственного механизма, реализации всех стадий процессса государственного управления в особых условиях, когда Россия столкнулась с новыми вызовами.

На современном этапе общественного развития, оказывающегося в "эру кризисов" [15] на пересечении с новой "парадигмой общества риска" [16], государство вынуждено реагировать на амплификацию новых типов угроз, активно применяя информационно-коммуникационные ресурсы органов государственной власти и муниципального управления. Этот процесс требует «скоординированных действий всех субъектов коммуникации» [17, с. 114], включая антикризисные коммуникации в государственном управлении [18]. В научной литературе представлено описание четырех возможных типов информационного поведения государства, каждый из которых имеет свою специфику установления и поддержания политических коммуникаций со своими контрагентами. Специалисты в области политологии относят к ним следующие: "государственная политика, информационные кампании, единичные информационные акции, а также действия в режиме постфактум (представляющие собой реакцию государственных структур на некие свершившиеся события, лишающие их возможности целенаправленного воздействия на информационную ситуацию)" [19, с. 207]. Как далее развивает свою мысль один из авторов и редактор первого учебного пособия "Политические коммуникации" А.И. Соловьев, все вышеперечисленные типы поведения являются специфическими формами реализации или информационного обеспечения (сопровождения) целей государства. Их существенное отличие друг от друга может заключаться в различных способах и практиках организации политического коммуницирования,

а также в разнообразии вариаций институционального дизайна и технологического инструментария поддержания общения государства, как самого мощного производителя массовой информации в обществе, с партнерами и оппонентами.

Российские специалисты [20; 21] относят угрозы к деструктивным факторам, представляющим риск для существования, функционирования и развития защищаемого объекта. Этого не может не учитывать современная информационная политика Российской Федерации, однако ее эффективность в условиях геополитической конкуренции и информационного противоборства, как считают эксперты, находится на недостаточном уровне. Проявления уязвимости ГИП России становятся особенно заметными в так называемых особых условиях (ОУ) ее реализации. Т.е. в таких условиях, когда "государственная информационная политика не способна в полной мере обеспечить хотя бы одно из условий собственной эффективности при помощи имеющихся на данный момент в ее распоряжении инструментов и механизмов политического регулирования" [22, с. 330].

А.В. Манойло, автор изданной в 2003 г. монографической работы, посвященной проблемам реализации государственной информационной политики в условиях интенсивного воздействия современных факторов и основные положения которой до сих пор не утрачивают своей значимости, обращает отдельное внимание на потенциальную опасность ОУ для современного государства. Риски особых условий для субъекта заключаются в том, что они способны производить глобальные и долгосрочные изменения состояния внешней среды существования данного субъекта, которые практически от него не зависят, но могут оказать существенное воздействие на его системную структуру. К такого рода особым условиям реализации информационной политики, по представлению исследователя, относятся [22, с. 331]:

– процесс формирования информационного общества;

– политическая, социальная, культурная, информационная, психологическая глобализация;

– геополитическая конкуренция в информационно-психологическом пространстве;

– информационно-психологическая война.

Рассматривая ГИП в особых условиях частной отраслью государственной информационной политики (поскольку ее механизмы активируются исключительно в случае доминирующего воздействия ОУ на систему социально-политических отношений общества), она становится совершенно необходимым элементом системы, способным минимизировать ущерб сложившемуся балансу стабилизирующих и дестабилизирующих политических и социально-экономических факторов как залогу устойчивого развития и целостности социума. Напомнить об этом сегодня крайне нелишне, особенно в ситуации, когда странами Запада введены в отношении России совершенно необоснованные и незаконные санкции. "Государство как специальная политическая надстройка общества является социальной системой и частью системы социально-политических отношений общества, – пишет указанный автор. – … Следовательно, в условиях интенсивного развития системы социальных отношений государство вынуждено изменяться, и целью таких изменений является сохранение или даже увеличение эффективности государственного управления в изменяющихся условиях" [22, с. 373–374].

Между тем реализация ГИП в особых условиях потребует от органов власти куда большей концентрированности на защите жизненно важных потребностей граждан. Их удовлетворение в обществе, подвергающемся реальным угрозам (т. е. тем, которые могут осуществляться в любой момент времени, в условиях воздействия внешних и внутренних факторов, оказывающих на психику человека сильное информационно-психологическое воздействие), налагает на всю систему государственного управления специфические требования, должные учитывать интересы и деятельность миллионов людей и действующих социальных институтов. Причем не только в пределах своего государства, но также и за его границами – на территориях, попадающих в зону прямых национальных интересов

и национальной безопасности России. Присоединение Крыма к РФ и последние драматические события в юго-восточных регионах Украины, часть населения которой этнически, культурно и исторически близка к России, – достоверное тому подтверждение.

В особых условиях необходимость иметь точные факты об истинных планах и будущих действиях конкурента или иного источника вызовов и угроз вырастает многократно. "В зависимости от содержания этой информации, от условий, в которых существует защищаемая система и ее противник (источник угрозы), а также от многих других составляющих, можно предпринять меры, направленные на предотвращение или уменьшение вредных последствий" [22, с. 345]. Не случайно президент В. В. Путин посылает однозначный сигнал органам государственной власти страны всех уровней о необходимости адекватного и системного реагирования на возникающие вызовы и проблемы, "которые содержат потенциальные риски для единства нашей страны и общества" [11].

В контексте сказанного отдельный интерес представляют публичные речи Путина, произнесенные на заседании Совета Безопасности 22 июля 2014 г. в Кремле, когда обсуждался комплекс вопросов по обеспечению суверенитета и территориальной целостности России, и на встрече с членами фракций политических партий в Государственной Думе 14 августа 2014 г. в Крыму, где были даны дополнительные политические оценки санкций со стороны Запада по отношению к РФ и ответных экономических мер России. Наши наблюдения позволяют относить указанные выступления руководителя государства, безусловно, к тому числу текстов политического дискурса, когда "расставляются символические акценты, совокупность которых моделирует картину мира" [23, с. 85]. По сути говоря, в них президент, в очередной раз демонстрируя умелое использование информационно-интерпретационной и аргументативной стратегии, свойственной большинству его политических речей [24, с. 169], не только поднимает фундаментальные вопросы, связанные с обеспечением независимости и единства Российского государства, надёжной защитой территории, конституционного строя, своевременной нейтрализации внутренних и внешних угроз, но также имплицитно определяет основные направления реализации государственной информационной политики в особых условиях, имея в виду обострение геополитической конкуренции в экономическом и информационно-психологическом пространстве.

Основанием для такого вывода служат результаты рассмотрения размещенных на официальном сайте Президента России стенографических отчетов выступлений главы государства, полученные нами с применением исследовательских методик дискурс-анализа [25, с. 223–228]. Прежде чем приступить к их изложению, выскажем несколько предварительных суждений.

Во-первых, следует принять имеющуюся в литературе точку зрения о том, что "разработка и выбор той или иной государственной информационной политики как целостного явления является политическим актом"; прерогатива принятия такого политического решения, имеющего долгосрочное стратегическое значение для развития страны, должно осуществляться "на самом высшем уровне ее руководства, и реальный выбор здесь остается за правящим классом" [26, с. 95–96].

Во-вторых, Президент Российской Федерации, который согласно Конституции РФ занимает особое место в системе федеральных органов государственной власти и имеет полномочия определять основные направления внутренней и внешней политики государства, действуя в условиях, сопряженных с социальными явлениями и процессами и могущими привести к коренным изменениям системы социально-политических отношений общества, т.е. в особых условиях, вправе и обязан в рамках принятия мер по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, принимать решение об изменении государственной информационной политики и приведении в соответствие с возникшими особыми условиями. (Содержание правовых механизмов и инструментов

правового регулирования государственной информационной политики в особых условиях выходит за рамки нашего исследования и требует специального обсуждения).

В-третьих, деятельность главы государства может также оцениваться через призму ценностного, директивного и информационного регулятора реализации государственной информационной политики в особых условиях.

Как известно, Правительство России приняло ряд ответных мер по отношению к странам, которые наложили совершенно необоснованные и незаконные санкции на РФ в связи с украинским кризисом. Однако это не просто ответные действия, на чем настаивает В. Путин в своей "ялтинской речи". Это первоочередная мера, направленная прежде всего на поддержку отечественных производителей, создание режима благоприятствования для зарубежных производителей, готовых наладить партнерское сотрудничество с Россией. Более того, нам представляется, что этот важный элемент антисанкционной системы определенным образом наложит свой отпечаток на реализацию политики государства и в информационной сфере.

Принципиально значимыми для осмысления необходимости корректировки ГИП РФ мы рассматриваем оба выступления главы государства – перед членами Совета Безопасности в Москве и парламентариями в Ялте в том числе и по тем причинам, что в них эксплицируются субъекты действия, объекты воздействия, источники вызовов и угрозы, декларируемые и подлинные цели сил, угрожающих национальным интересам и безопасности России, ожидаемые последствия и возможности изменения ситуации, директивы органам государственной власти. Реконструируя логику президента, можно отметить следующее:

1. Очевидными целями действий США являются поддержание глобального доминирования, экономического и информационного, создание для своей страны более выгодных конкурентных условий на мировых рынках, ослабление позиций РФ на европейском рынке.

2. Против России ведется информационная кампания по дискредитации традиционных ценностей, способных быть привлекательными для других стран мира, в том числе и в западных странах, усиленно разрушающих эти ценности следуя политической конъюнктуре.

3. В отсутствие прямой военной угрозы суверенитету и территориальной целостности России против нее ведутся информационно-психологические действия, направленные на создание ситуации разобщенности и дезинтеграции российского общества, деструкции государства.

4. Против военно-политического руководства России ведется информационная кампания с целью дискредитации эффективности мер политического урегулирования конфликта на юго-востоке Украины и подталкивания России к использованию в зоне конфликта на иностранной территории собственного контингента Вооруженных Сил, что дало бы США основание для приближения военной инфраструктуры НАТО непосредственно к границам России.

Перечисленные вызовы и угрозы актуализируют перед органами государственной власти важный комплекс задач, первоочередными из которых являются:

1. Укрепление конкурентоспособности России, обеспечение успешного развития страны, использование внутренних резервов, раскрытие творческого потенциала самых широких слоев населения.

2. Развитие деловых и информационных коммуникаций с зарубежными партнерами, недопущение самоизоляции из коммуникационного процесса с внешним миром.

3. Укрепление безопасности системы социально-политических отношений общества, обеспечение высокого качества государственного управления, работы политических и гражданских институтов.

4. Защита и укрепление традиционных ценностей России, в том числе с использованием широких возможностей в информационной сфере.

5. Противодействие угрозам информационной безопасности Российской Федерации, безопасности в духовной сфере, пренебрежительному отношению к культуре, нравственным основам и высшим ценностям Российского государства.

6. Обеспечение национальных интересов в области модернизации Вооружённых Сил, укрепление позиций России как ведущего производителя и экспортёра военной техники, укрепление морально-психологической и информационной обстановки в армии и на флоте.

7. Обеспечение нормальной морально-психологической обстановки в обществе, противодействие акциям (мероприятиям) информационно-психологической агрессии и операциям информационно-психологической войны.

В свете перечисленного комплекса задач деятельность органов государственного управления России в сфере реализации государственной информационной политики в особых условиях (субъектами этой деятельности в том числе являются информационно-аналитические подразделения, пресс-службы и подразделения по связи с общественностью, входящие в систему органов государственного управления России) должна принять более системный характер.

По мнению А.В. Манойло, доказывающего необходимость разработки и принятия Государственной информационной политики Российской Федерации в условиях информационно-психологической войны как составной части ГИП, раскрывающей деятельность системы федеральных органов государственной власти по достижению национальных интересов Российской Федерации и обеспечению информационно-психологической безопасности личности, общества и государства в условиях непосредственной угрозы развязывания государствами-участниками информационного противоборства крупномасштабной информационно-психологической агрессии (информационно-психологической войны) в отношении Российской Федерации, деятельность органов власти в сфере реализации ГИП в особых условиях должна включать в себя следующее [22, с. 368–369]:

формирование скоординированной информационной политики органов государственной власти с учетом их целей, задач и функций;

доведение необходимой и достоверной информации до населения посредством СМИ, других каналов массовой информации и коммуникации с целью снижения возможности манипулятивного воздействия на общественное мнение участниками информационного противоборства;

организацию интерактивной коммуникации с населением;

организацию интеграции России в мировые информационные процессы с целью повышения ее конкурентоспособности и влияния в глобальном информационном пространстве;

организацию качественных информационно-аналитических услуг по мониторингу СМИ и МК с целью противодействия попыткам информационно-психологического воздействия и влияния участников информационного противоборства на органы власти;

организацию качественных информационно-аналитических услуг по мониторингу основных индикаторов социально-экономического, политического и психологического состояния российского общества, а также его отражения в информационном пространстве с целью оперативного информирования органов государственной власти и реализации информационной политики.

Как нам представляется, в ближайшие годы с увеличением кризисных моментов общественного развития проблематика информационного сопровождения деятельности органов власти в части реализации государственной информационной политики в особых условиях усилит свое присутствие в общественно-политической повестке дня. В этой связи мы можем сделать следующие выводы.

Становление информационного общества сопровождается процессом возникновения форм информационного неравенства, приводящее к новым видам социального неравенства, что создает целый ряд вызовов и угроз для большей части населения планеты. В современных

условиях информационной революции определившиеся в нем лидеры, являющиеся также ядром Центра капиталистической миросистемы, претендуют на глобальное доминирование в экономической, информационной, духовной и других сферах. Для Российского государства это создает серьезные вызовы и угрозы, что требует от него мобилизации внутренних ресурсов, обеспечения эффективного информационного противоборства.

В условиях введения в 2014 г. со стороны Запада различного рода санкций против Российской Федерации в ответ на ее позицию по статусу Крымского полуострова одним из действенных механизмов информационного противоборства России должна рассматриваться реализация государственной информационной политики в особых условиях. Коцепция данного вида специальной информационной политики РФ фактически отсутствует и должна быть оперативно выработана специалистами и по согласованию с Президентом РФ утверждена Правительством Российской Федерации. Основные положения Концепции государственной информационной политики в особых условиях должны базироваться на положениях Концепции национальной безопасности, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, иных нормативных документов, определяющих практическую деятельность органов государственной власти и управления применительно к сфере информационного противоборства.

Литература

1. Ахиезер А.С. Жизнеспособность России. Выступление // Жизнеспособность России. Материалы науч. конф. / Под ред. А. Володина и др. М.,1996.

2. Шевченко В.Н. Жизнеспособность Российского государства как философско-политическая проблема. М.: Институт философии РАН, 2006. С. 5–40.

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Президент России [Электрон. ресурс] : [сайт]. – Электрон. дан. – URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/19825/work (дата обращения: 16.08.2014).

4. Тоффлер Э. Метаморфозы власти : Знание, богатство и сила на пороге XXI в. / Науч. ред., авт. предисл. П.С. Гуревич. М.: АСТ, 2004.

5. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М.: Территория будущего, 2006. 246 с.

6. Тарле Е.В. Наполеон. М.: Наука, 1991.

7. Манойло А.В. Украинский кризис и «управляемый хаос»: след «цветных революций» Арабской весны // Власть. 2014. № 4. С. 24–28.

8. Антироссийские санкции: причины и последствия. Пресс-выпуск № 2649 // Всероссийский центр изучения общественного мнения : [Электрон. ресурс] : [сайт]. – Электрон. дан. – URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114934 (дата обращения 15.08.2014).

9. Тойнби А. Постижение истории. М., 1991.

10. Федотова В.Г. Модернизация “другой” Европы / РАН. Ин-т философии. М.: ИФ-РАН, 1997. 255 с.

11. Путин В.В. Вступительное слово на заседании Совета Безопасности. 22 июля 2014 г. Москва // Президент России [Электрон. ресурс] : [сайт]. – Электрон. дан. – URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/46305 (дата обращения: 16.08.2014).

12. Путин: обращенные к РФ экономические санкции других стран не носят критичного характера // ИТАР-ТАСС : сайт. URL: http://itar-tass.com/ekonomika/1144318.

13. Путин В.В. Вступительное слово на встрече с членами фракций политических партий в Государственной Думе. Ялта. 14 августа 2014 г. // Президент России [Электрон. ресурс] : [сайт]. – Электрон. дан. – URL: http://www.kremlin.ru/news/46451 (дата обращения: 18.08.2014).

14. Стенографический отчёт о пленарном заседании I Медиафорума независимых региональных и местных средств массовой информации. Санкт-Петербург. 24 апреля 2014 г. // Президент России [Электрон. ресурс] : [сайт]. – Электрон. дан. – URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/20858 (дата обращения: 16.08.2014).

15. Lerbinger O. The Crisis Manager: Facing Disasters, Conflicts, and Failures. New York, Routledge Communication Series, 2012. 378 p.

16. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с. Пер. изд.: Beck U. Risikogesellschaft. — Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986.

17. Шарков Ф.И. Информационно-коммуникационная парадигма развития российской государственности // Коммуникология. 2014. Т. 3. № 3. С. 111–118.

18. Грызунова Е.А. Антикризисные коммуникации в государственном управлении: технологии и возможности институционального управления // Государственное управление в XXI веке: повестка дня российской власти: 10-я Международная науч. конф. Материалы: В 3 ч.: Часть 3. М.: Изд-во Московского университета, 2013. С. 700–712.

19. Соловьев А.И. Государственная информационная политика // Политические коммуникации: Учеб. пособие / [Петрунин Ю.Ю. и др.]; под ред. А. И. Соловьева. М.: Аспект Пресс, 2004.

20. Возженников А.В. Национальная безопасность в контексте современного политического процесса России : Теория и политика обеспечения : дис. ... докт. полит. наук : 23.00.02. М., 2002. 391 с.

21. Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России : теоретические и методологические основы : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям группы "Информационная безопасность" / А.А. Стрельцов; под ред. В.А. Садовничего, В.П. Шерстюка; Федеральное агентство по образованию, Московский гос. индустриальный ун-т. М.: МГИУ, 2009. 281 с.

22. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: моногр. М.: МИФИ, 2003. 388 с.

23. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. М. : Рефл-бук : Ваклер, 1999. 348 с.

24. Паршина О.Н. Российская политическая речь : Теория и практика / Под ред. О. Б. Сиротининой. Изд. 3-е. М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2012. 232 с.

25. Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки ВПО 030200 «Политология». М.: Асект Пресс, 2011. 463 с.

26. Нисневич Ю.А. Информационная политика государства и ее роль в деятельности PR-служб // Управление общественными отношениями: Учебник / Под общ. ред. Комаровского В.С. М.: Изд-во РАГС, 2003. С. 89–106.